

1654 год. Переяславская рада приняла решение о воссоединении Украины с Россией...

Михаил Марусенко, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербург

УКРАИНА: СМЕНА ИДЕНТИЧНОСТИ

ЭТНОЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ

Как новая геополитическая реальность Украина появилась в результате провозглашения независимости 24 августа 1991 г., подтвержденного результатами референдума 1 декабря того же года. Особенностью Украины как независимого государства является то, что оно образовалось в результате попытки государственного переворота 19–21 августа 1991 г., без борьбы за национальное освобождение, в ходе которой была выработана национальная идея. Государство, в котором украинцы являются титульной нацией, на самом деле является многонациональным (Salabaj 1997).

При анализе украинской национальной идентичности необходимо учитывать не только мультиэтничность украинского общества, но и то, что на протяжении веков страна не имела постоянных границ и входила в состав разных империй. Население подвергалось влиянию разных религий, разных идеологий, разных государственных языков и культур. Поэтому на Украине не существует единой точки зрения на многие исторические явления и на историю Украины в целом. Многие регионы, присоединенные к Украине в недавнее время (Западная Украина, Закарпатье, Буковина и Крым), имеют значительные местные отличия. В сознании жителей этих территорий региональная идентичность превалирует над украинской. Поэтому преобразования, происходящие в постсоветской Украине, по час диаметрально противоположно оцениваются в разных регионах.

Националистическая идеология, вбиваемая в головы украинцев с раннего детства, привела к глубоким изменениям их психологической личности. Современный реальный украинец очень далек от того книжно-умозрительного типа, которым до сих пор руководствуется российская политология, до сих пор внедряющая в наше сознание образ братского украинского народа, а все многочисленные проявления русофобии подающая как исключения из общего правила. Это свидетельствует об отсутствии у российских политологов и политиков понимания идеологии и практики украинства.

В декларации Конференции по этноциду и этническому развятию, организованной ЮНЕСКО в 1981 г. в Коста-Рике дается следующее определение этноцида:

«Этноцид - это такое положение, при котором какой-либо этнической группе отказывается в праве иметь, развивать или распространять свою собственную культуру или язык». Этноцид обычно направлен на уничтожение исторической памяти народа, ставшего жертвой этноцида, потерю им самоназвания, культуры, вероисповедания, а также на ассимиляцию или подчинение его тем, кто подвергает его этноциду.

Украинский вариант этноцида — это насильственная ассимиляция русских в украинскую нацию. Одним из методов этого этноцида являются манипуляции с этнической структурой населения, в частности, с численностью русского населения на Украине.

Так, в 1990 г. М.С. Горбачев заявил, что из 52 млн жителей Украины русские составляют 11,6 млн человек. Эта неизвестно откуда взятая цифра стала тиражироваться во всех СМИ, причем никого не смущало, что две трети украинского населения (34,6 млн) составляли так называемые *русскоязычные*, национальность которых почему-то не указывалась. Таким образом, собственно украинцев оставалось не более 17 млн, но в эту цифру входили еще и национальные меньшинства (евреи, белорусы и др. — еще 2–3 млн). По такой арифметике украинцев на Украине оказывалось не более 13–14 млн.

Целью этих манипуляций являлась дезориентация русского населения, внушение ему комплекса нацменьшинства. После переписи 1989 г. газета *Вечерний Киев* сообщила, что в столице проживает 2 млн 572 тыс человек, из них 1 млн 472 русских и 865 тыс украинцев. Через год эта газета перепечатала эту статью, но с совершенно иными цифрами: общая численность киевлян осталась неизменной, но русских стало 472 тыс., а украинцев — 1 млн 856 тыс. Такие статистические

манипуляции являются одним из методов «дерусификации» украинского общества. Результаты Всесоюзной переписи населения 1989 г. в целом по Украине не были опубликованы. Причина такой секретности легко объяснима: из 52 млн жителей 21,6 млн были русскими по паспорту, а вовсе не 11,6 млн, как говорил М. С. Горбачев. 6,5 млн человек, в чьих паспортах была записана национальность «украинец», в переписных листах назвали себя русскими. Сюда же нужно добавить около 1 млн русинов. Таким образом, даже по советским данным русских получалось около 30 млн. Эксперты считают, что и эта цифра явно занижена (Коялович 2010).

Эти манипуляции, целью которых является «дерусификация» Украины, не прекращаются и по сей день. Еще в 1994 г. президент Украины Л. Кравчук заявил, что на Украине вообще нет русских, а 11 млн русскоязычных не составляют никакой проблемы. С тех пор украинские власти ведут систематическую работу по ликвидации русского этноса, прибегая к самым жестким мерам. В украинском законодательстве предусмотрена уголовная ответственность за разжигание межнациональной розни, однако десятки националистических организаций, призывающих к этническому геноциду русских и реализующих его по мере своих сил и возможностей, открыто действуют на Украине.

Подобно многим центрально- и восточноевропейским государствам, на Украине отсутствует историческая традиция государственности. В современной истории Украина знала два коротких периода независимости — несколько лет после казацкого восстания против поляков в 1648 г. и период сменявших друг друга слабых правительств в 1917–1921 гг. Территория, населенная этническими украинцами, в разные исторические периоды принадлежала царской России, Австро-Венгрии, Польше, Румынии и Чехословакии. Поэтому этнокультурная идентичность украинцев исторически имела несколько аспектов: региональный, религиозный и языковой, но процесс оформления государственности для украинской нации начался с момента принятия *Декларации о государственной независимости 1991 г.* и принятия *Конституции Украины* в 1996 г.

Украинское руководство ставило перед собой задачу создания новой этнокультурной общности людей — современной украинской нации на основе не только этнического, но и гражданского компонента. Конституция предусматривала формирование гражданской нации, включающей граждан Украины всех национальностей (на Украине проживают представители около сотни народов и этнических групп). Однако за годы независимости на Украине произошли существенные демографические сдвиги — к 2013 г. население сократилось с 52 до 45,5 млн человек и продолжает сокращаться на 500 тыс. человек в год. Демографические процессы имеют разные векторы в разных регионах: так, уверенный рост населения происходит в пяти западных областях: Закарпатской, Ровенской, Волынской, Ивано-Франковской и Черновицкой. Наихудшая демографическая ситуация наблюдается в Донецкой, Днепропетровской, Луганской, Харьковской, Черниговской и Полтавской областях. В этих областях существует неблагоприятная экологическая ситуация, тяжелые условия работы, высокий уровень заболеваемости инфекционными заболеваниями и смертей от травм (Дворецкая 2014).

По прогнозу ООН, если динамика сокращения населения сохранится до 2030 г., население Украины сократится до 39 млн. По данным ООН, на Украине самый низкий в мире естественный прирост населения.

По официальным данным титульный народ — украинцы — составляют 77,82%, за ними следуют русские — 17,28%, белорусы — 0,57%, молдаване — 0,54%, болгары — 0,42%, венгры — 0,32%, румыны — 0,31%, поляки — 0,30%. Однако по данным *Киевского международного института социологии* (далее — *КМИС*) этническая структура украинского общества существенно отличается от официальной картины. Во время переписи 2001 г. в стране насчитывалось 60–62% моноэтнических украинцев, 23–25% биетнических русско-украинцев, 9–10% моноэтнических русских и около 5% представителей других этнических групп (Хмелько 2011: 2).

МИР ПОСЛЕ УКРАИНЫ

Использование родных языков населения (включая детей) по данным последней переписи приведено в табл. 1 (Там же).

Таб. 1. Родные языки населения Украины (%)

Родной язык	Этногруппы			Все население
	Украинцы	Русские	Прочие	
Украинский	85,2	3,9	11,8	67,5
Русский	14,8	95,9	31,1	29,6
Другие	0,0	0,2	57,1	2,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Расхождения с официальными данными переписи объясняется тем, что организаторы *Всеукраинской переписи населения* придерживались той точки зрения, что каждый человек должен иметь только моноэтническую самоидентификацию, т. е. осознавать свою принадлежность только к одному этносу. Возможность не моноэтнической самоидентификации в переписных листах не была предусмотрена. Точно также не была предусмотрена возможность наличия у человека двух или более родных языков, хотя ребенок имеет двух родителей и четырех бабушек и дедушек, которые не обязательно говорят с ним только на одном языке.

Данные опросов взрослого населения, проведенных *КМИС*, показали несколько иные результаты. Этнических украинцев среди взрослых (старше 18 лет) было 76,9±1,1%, этнических русских — 18,8±1,1%, представителей других этнических групп — 4,3±0,5%. Распределение по родным языкам приведено в табл. 2 (Там же: 3).

Таб. 2. Родные языки взрослого населения Украины (%)

Родной язык	Категория опрошенных			Все взрослое население
	Украинцы	Русские	Прочие	
Украинский	71,3	2,8	7,8	54,4
Русский	14,9	87,6	36,6	30,4
Украинский и русский	13,6	9,5	6,3	12,4
Другие	0,2	0,1	49,3	2,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Однако, как оказалось, языковая самоидентификация не всегда совпадает с языковым поведением граждан. Проводимые *КМИС* уже больше 10 лет исследования позволили установить, что среди взрослых граждан Украины доля тех, кому легче пользоваться украинским языком, и тех, кому легче пользоваться русским языком, практически равны (при уровне значимости $\alpha=0,01$). Статистические данные за 2002–2003 гг. приведены в табл. 3 (Там же: 5).

Таб. 3. Распределение взрослого населения Украины по национальности и легкости использования языков в 2002–2003 гг. (%)

Назвал и более легким языком	Национальность респондентов						Все взрослое население	
	Украинцы		Русские		Все прочие			
	Год опроса		Год опроса		Год опроса		Год опроса	
	2002	2003	2002	2003	2002	2003	2002	2003
Украинский	51,1	50,1	6,5	4,6	20,3	12,7	41,1	40,5
Русский	33,0	32,0	83,5	84,1	67,9	76,1	44,2	43,1
Украинский и русский	15,8	17,9	10,0	11,2	11,8	11,2	14,5	16,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Из табл. 3 видно, что 16,4% населения Украины составляли билингвы — люди, с одинаковой легкостью пользующиеся обоими языками. Вместе с теми, кто назвал для себя русский более легким языком, их доля составляла 56,9% — что в разы превышало 18,8% (долю

этнических русских в населении Украины). Это означает, что более чем для половины населения Украины русский язык являлся языком повседневного общения, родным и вторым родным. Однако в течение всего периода государственной независимости украинские власти предпринимали усилия по изменению этноязыковой структуры населения (табл. 4).

Таб. 4. Распределение взрослого населения по этноязыковым группам в три периода государственной независимости Украины (%)

Этноязыковые группы	Годы проведения опросов		
	1991–1994	1995–1999	2000–2003
Украиноязычные украинцы	41,2	46,3	45,4
Русскоязычные украинцы	32,6	28,2	30,9
Русскоязычные русские	19,7	17,0	16,5
Прочие этноязыковые группы	6,5	8,5	7,2
Всего	100,0	100,0	100,0

Самой многочисленной этноязыковой группой в составе населения Украины являются *украиноязычные этнические украинцы*, доля которых составляет 45,4±0,3%. Зафиксировано некоторое уменьшение по сравнению со вторым периодом, но зато прирост на 4% по сравнению с первым.

Следующей по численности этноязыковой группой являются русскоязычные украинцы, доля которых за все годы независимости сократилась примерно на 1,5–2%, но увеличилась на 2,7% в 2000–2003 гг.

Доля третьей по численности этноязыковой группы — русскоязычных русских — однозначно сокращалась в течение всего периода независимости.

Что касается прочих этноязыковых групп, их доля колебалась между 6,5% и 8,5%.

Важным аспектом представления этноязыковой структуры населения является регионально-территориальное распределение населения и использования языков (табл. 5) (Там же: 11).

Таб. 5. Распределение взрослого населения Украины по этническим, языковым и этноязыковым группам в пяти регионах Украины в 2003 г. (%)

Категории взрослого населения	Регионы				
	Запад-ад-ный	Запад-но-Центр-аль-ный	Восточн-о-Централ-ьный	Юж-ный	Восточ-ный
Этнические группы					
Украинцы	94,0	89,4	85,5	60,7	61,7
Русские	3,2	8,6	11,7	29,7	34,0
Прочие	2,8	2,1	2,8	9,6	4,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Языки					
Украинский	95,0	74,4	40,7	15,5	7,7
Русский	5,0	25,6	59,3	84,5	92,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Этноязыковые группы					
Украиноязычные украинцы	92,1	72,8	41,2	17,1	12,3
Русскоязычные украинцы	1,9	16,5	44,3	42,8	49,4
Русскоязычные русские	1,7	6,0	9,2	26,4	30,2
Прочие этноязыковые группы	4,3	4,8	5,4	13,6	8,1

Примечание: В Западный регион входят Волынская, Ровенская, Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Закарпатская и Черновицкая области, в Западно-Центральный — Хмельницкая, Житомирская, Винницкая, Кировоградская, Черкасская, Киевская области и г. Киев, в Восточно-Центральный — Днепропетровская, Полтавская, Сумская и Черниговская области, в Южный — Одесская, Николаевская, Херсонская, Запорожская области (ранее в него входила и Автономная Республика Крым), в Восточный — Харьковская, Донецкая и Луганская области.

Из табл. 5 видно, что по этноязыковым параметрам различные регионы Украины значительно различаются. По этим параметрам статистически однородными являются Южный и Восточный регионы, выделяющиеся пониженной долей этнических украинцев, Западный и Западно-Центральный регионы, в которых пониженная доля русских и русскоязычных украинцев, и Восточно-Центральный регион, являющийся как бы промежуточным между Западом и Юго-Востоком по своей этноязыковой структуре.

Очень интересные данные получены интервьюерами КМИС по окончании заполнения опросного листа, когда респонденты чувствовали себя более раскованно и определяли языковую самоидентификацию без оглядки на жесткие рамки официальной анкеты. Оказалось, что реальное языковое поведение отличается от декларируемого, и значительная часть респондентов, самоидентифицирующихся как украиноязычные или русскоязычные, разговаривала с интервьюерами на смешанном украинско-русском языке — *суржике*. Большинство языковых исследований в постсоветской Украине концентрируются на состоянии и статусе стандартных украинского и русского языков, а языковая политика определяет их использование в ключевых сферах: образовании, СМИ и государственном управлении. Менее системно изучаются промежуточные варианты, возникшие в результате украинско-русских языковых контактов, известные под названием *суржик*. *Суржик* — это пренебрежительное собирательное название для большого числа смешанных украинско-русских и русско-украинских языковых форм, связывающих и существующих в пространстве между этими двумя восточнославянскими языками. Первоначально это слово обозначало примесь ржи и овса в низкокачественном хлебе, а в начале XX в. приобрело второе значение — человек смешанного этнического происхождения. Пока еще не выработано определение *суржика*, которое включало в себя все лингвистические и социально-культурные признаки этого понятия, однако с ним всегда связывается нарушение нормы, отклонение от правил стандартного украинского или русского языка, а главной социальной характеристикой является низкий статус этих языковых вариантов и, соответственно, их носителей. Самое развернутое определение принадлежит Л. Ставицкой и В. Трубу: «*Суржик — это некодифицированный разговорно-бытовой стиль языка (речь), который возник вследствие массового продолжительного контактного украинско-русского двуязычия в его диглоссной форме. Суржик возникает в результате системной интерференции на фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях; он репрезентирован целюоформленными лексемами — суржикизмами, которые накладываются на украинскую или русскую языковую основу; проявляется на базе региональных разновидностей украинского языка как языковой код в среде индивидов различных типов языковой компетенции, в разнотипных социально-корпоративных и коммуникативных сферах*» (Ставицька, Труб 2007: 77). Другие авторы подчеркивают, что он представляет собой хаотическое заполнение разрушенных звеньев структуры украинского языка элементами поверхностно усвоенного русского; его особенностью является русская лексика при частичном украинском синтаксисе, фонетике и морфологии.

Если относительно переключения кодов (*code switching*) между русским и украинским языками имеются более или менее надежные статистические данные, то данные по смешению кодов (*code mixing*) этих двух

восточнославянских языков, приведем к появлению *суржика*, гораздо менее надежны. Дело в том, что *суржик* отсутствует в вопросниках официальных переписей населения и редко фигурирует в социологических опросах. По данным украинских культурологов численность людей, которые более или менее постоянно пользуются *суржиком*, переходя на него со стандартного русского или украинского, составляет не менее 20% населения (*Стриха* 1998). Даже в школах г. Киева 7–8% учеников из этнических украинцев признаются, что регулярно пользуются *суржиком* в контактах со своими родными (*Bernsand* 2001: 38).

Ввиду того, что в определении украинской национальной идентичности язык играет ключевую роль, *суржик* оказался в центре геополитической дискуссии относительно установления языковой границы между украинским и русским языками.

Для того чтобы понять его роль в этой дискуссии, необходимо рассмотреть эволюцию понятия *украинства* и его отношения к русской культуре. Эти изменения начались в конце XIX в., а до этого в среде украинской интеллигенции считалось возможным быть одновременно малороссийским патриотом и преданным слугой самодержавия. Понятие множественной лояльности вполне вписывалось в концепцию великорусской нации, поддерживаемую царской властью. С 1840-х гг. понятие множественной лояльности противопоставлялась другая концепция, согласно которой украинский и русский были разными восточнославянскими языками, принадлежавшими двум разным нациям.

Эти идеологические изменения оказали сильное влияние на отношение к смешению кодов украинского и русского языков. Если считать малороссийский язык диалектом русского, то все языковые процессы должны рассматриваться в рамках великорусского языка. Если же украинский и русский являются разными языками, принадлежащими разным, хотя и близкородственным нациям, то между разными национальными культурами должна существовать культурная граница. В процессе институционализации и внедрения в социальную практику концепции двух разных восточнославянских наций вопрос о *суржике* стал рассматриваться почти исключительно в контексте соперничества национальных языков и идентичностей (Там же: 41).

Языковые варианты, входящие в понятие *суржик*, возникли в конце XVIII в., когда украинские крестьяне, в процессе модернизации украинского общества, вступали в контакт с русскоязычным, преимущественно городским населением. В это время на востоке, в центре и на юге Украины сложилась классическая ситуация: возникла конкуренция между городским, современным и престижным *русским*, с одной стороны, и деревенским, немодным и непрестижным *украинским*, с другой. Реагируя на изменения в статусе украинского языка, урбанизированные крестьяне стали включать в свою речь много русских слов, для того чтобы приспособиться к новому языковому и социальному окружению. В этих регионах *суржик* стал промежуточным этапом в переходе с украинских диалектов на русский.

В независимом украинском государстве условия использования нестандартных вариантов языка существенно изменились. Если раньше *суржик* ассоциировался с малообразованными урбанизированными крестьянами, то придание украинскому языку статуса единственного государственного вынуждает образованное русскоязычное население смешивать языки в попытках говорить или писать на украинском, которым они владеют в недостаточной степени (*Bilaniuk* 1977: 95). Раньше *суржик* можно было услышать, главным образом, на улицах или рынках, но начиная с 1990-х гг. он регулярно звучит с парламентской трибуны. В парламенте используется и русский *суржик*, когда русскоязычные депутаты вставляют украинские слова в текст выступлений на русском языке. По сведениям депутата Украинского парламента Н. Будковского, 30% его коллег выступают на украинском, 20% на русском, а 50% депутатов произносят свои речи на смешанном языке. Трансляция этих выступлений по радио и телевидению привела даже к появлению термина *парламентский суржик* (*Bernsand* 2014).

МИР ПОСЛЕ УКР А ИНЫ

Учитывая сказанное выше, становится понятным, почему учет или игнорирование численности говорящих на суржике может стать определяющим фактором языковой политики Украины (табл. 6) (Хмелько 2014: 12).

Таблица 6. Распределение взрослого населения Украины по используемым языкам в два периода государственной независимости Украины (%)

Используемые языки	Годы	
	1996–1999	2000–2003
Украинский	39,2	38,7
Суржик	18,2	14,7
Русский	42,6	46,6
Всего	100,0	100,0

Как показывает табл. 6, за период с 1996 по 2003 г. доля говорящих на украинском языке изменилась статистически незначительно, тогда как доля говорящих по-русски увеличилась на 4%.

В региональном аспекте наиболее сильно по использованию украинского и русского языков отличаются друг от друга Западный и Южный регионы, а по использованию суржика — Западный и Восточно-Центральный регионы (табл. 7) (Хмелько 2014: 13).

Таблица 7. Распределение взрослого населения по используемым языкам в пяти регионах Украины в 2003 г. (%)

Используемые языки	Регионы				
	Западный	Западно-Центральный	Восточно-Центральный	Южный	Восточный
Украинский	94,4	61,2	31,9	5,2	3,7
Суржик	2,5	14,6	21,7	12,4	9,6
Русский	3,1	24,2	46,4	82,3	86,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Данные опросов показывают, что распространение суржика связано с этнической принадлежностью его носителей. Так, среди говорящих на суржике в 2003 г. доля этнических украинцев почти в 3 раза превышала долю этнических русских и представителей других этнических групп (Хмелько 2014: 14).

Отдавая дань численности этой этноязыковой группы, украинские лингвисты и этнологи называют их новым термином — *суржикоязычные украинцы* (*суржикомовні українці*), признавая за ними индивидуальную биэтничность. Признается также, что индивидуально биэтничные этнические украинцы составляют значительную часть населения Украины. Распределение различных этноязыковых групп по регионам приводится в табл. 8 (Хмелько 2014: 15).

Таблица 8. Распределение взрослого населения Украины по пяти этноязыковым группам в пяти регионах в 2003 г. (%)

Этноязыковые группы	Регионы					Все население
	Западный	Западно-Центральный	Восточно-Центральный	Южный	Восточный	
Украиноязычные украинцы	91,7	59,3	30,8	5,3	3,6	38,5
Суржикоязычные украинцы	1,5	13,0	20,6	11,3	8,3	10,7
Русскоязычные украинцы	1,3	17,2	33,5	40,0	48,6	28,0
Русскоязызы	1,5	5,8	11,1	31,	34,1	16,9

чные русские				3		
Прочие этноязыковые группы	4,0	4,7	4,0	12,2	5,4	6,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таким образом, для этноязыковой структуры украинского населения характерно наличие индивидуальной биэтничности. В то же время, при переписях населения или социологических опросах не предусматривается возможность не моноэтничной самоидентификации, и каждый респондент должен определить свою принадлежность только к *одному* этносу. Это позволяет получать статистические данные, в большей степени устраивающие националистическое руководство страны, но искажающие реальную этническую структуру населения Украины.

Данные переписи населения Украины 2001 г., опубликованные Государственным комитетом по статистике в 2003 г., искусственно занижают численность русского населения. Признается, что 80% русского населения компактно проживают в Южном и Восточном промышленных регионах, граничащих с Россией и имеющих выход к Черному морю. Самый высокий процент русского населения был зафиксирован в *Автономной Республике Крым*, на тот момент еще входившей в состав Украины. Хотя в центральных и западных регионах доминируют этнические украинцы, русский язык играет важную роль в повседневной коммуникации в городах, включая столичный Киев, что неудивительно, поскольку 87% русских проживают в городах. Городскими жителями является также большинство евреев, 91% которых составляют русскоязычные.

Вообще, все статистические данные относительно численности этнических русских и русскоязычных в постсоветских государствах несут на себе отпечаток ленинско-сталинской советской национальной политики, которая продолжается и в независимой Украине. В советское время большое число жителей Украины, принадлежащих к малороссийской ветви русского народа, были записаны в украинцы. Именно таким образом было создано *этническое украинское большинство*, но для большинства этих людей родным языком остался русский, несмотря на все усилия по преподаванию «мовы». На Украине русский народ уничтожается языковыми методами. Людей заставляют менять свою идентичность на украинскую, причем в «западном» варианте, требующем смены не только языка, но и всех исторических и политических ориентиров.

Результаты этой политики говорят сами за себя: в 1989 г. на Украине проживало 11 млн русских, сегодня их осталось 8 млн. Три миллиона человек куда-то пропали. При этом массового выезда украинцев в Россию до 2014 г. не было. Эти три миллиона исчезнувших русских — результат геноцида (в форме этноцида и лингвоцида), который бывает направлен на уничтожение этничности, а не самих людей (*Полубота* 2014).

С учетом вышесказанного понятно, насколько острой является проблема придания русскому языку статуса второго государственного языка. Она является ключевой проблемой национальной политики («этнополитики», по украинской терминологии) как на центральном, так и на региональном и местном уровнях. Тогда как официальная картина рисует почти равное распределение между моноязычными украинцами, моноязычными русскими и русско-украинскими билингвами, *статистические данные свидетельствуют о доминировании русского языка над украинским в повседневной коммуникации.*

Сами украинские специалисты так характеризуют языковую ситуацию на Украине (*Stepanenko* 2003: 115):

1. Украина является по преимуществу двуязычной страной, в которой используются два главных языка — украинский и русский.

2. Существуют расхождения между этнической и языковой идентификацией населения, с одной стороны, и между интерпретациями понятий родной язык и язык повседневного общения, с другой.

3. При массовом билингвизме этнические украинцы имеют более гибкое языковое поведение (чаще используют русский язык), чем этнические русские (реже использующие украинский язык).

4. В социально-географическом разрезе, украинский язык доминирует в западных регионах страны и сельских местностях, а русский — в городах, включая Киев, и в юго-восточных регионах.

5. Учитывая высокую плотность населения в русскоязычных регионах и городах, можно согласиться с точкой зрения, что русский язык доминирует над украинским благодаря своему «коммуникативному потенциалу» (использованию в разных социальных сферах), несмотря на почти равный демографический потенциал двух главных этноязыковых групп.

Все эти соображения лежат в основе *украинской националистической языковой идеологии*, в которой речевые сообщества определяются с национальной точки зрения, и установление границ по языковому принципу занимает важное место в когнитивной парадигме этнонационализма.

Что отличает украинскую националистическую идеологию от других языковых идеологий, так это постоянное апеллирование к *постколониальной ситуации*.

Украинские постколониалисты анализируют этноязыковую ситуацию на Украине в колониальном контексте, рассматривая развитие украинского языка не как самостоятельную ценность, а исключительно с точки зрения социального освобождения носителей украинского языка.

Известный культуролог М. Стриха, один из учредителей *Общества украинского языка им. Т. Шевченко* и бывший заместитель министра образования, пишет: «*Украинское общество поставлено в очень невыигрышное положение. Потому что украинский, в принципе, является постколониальным языком. И небольшим. И проигрывает глобализационные соревнования русскому. Если бы у нас, условно, эти 20 млн украиноязычных, которые реально существуют, меновенно перестали покупать русскоязычную прессу, объявили бы бойкот русскоязычным магазинам и рекламе и тому подобное, тогда бизнес задумался и изменил бы свою позицию. Но в настоящий момент бизнес исходит из того, что соотношение 50% на 50%. Но, если русскоязычные не покупают украиноязычный продукт, а украиноязычные — покупают русскоязычный, то все может быть на русском без какого либо вреда. При таких условиях украинский обречен на определенное гетто» (УЯ).*

Социальное положение украинофонов в юго-восточных областях Украины сравнивается с положением негров на юге США. Предлагается даже внедрить американский опыт позитивной и компенсационной дискриминации для повышения социального статуса украинофонов в этой части страны.

В современной Украине дискуссии ведутся о том, какие языковые формы являются нормативными в стандартном украинском языке. Языковые идеологии обычно ставят своей целью максимизацию или минимизацию языковых отличий с другими языками. Украинская националистическая языковая идеология традиционно отдает предпочтение вариантам, отличающимся от русского языка, хотя в советский период украинские лингвисты, признавая самостоятельность двух языков, выбирали варианты, близкие к русскому, в ущерб вариантам, близким к польскому или к западноукраинским диалектам (Bersand 2001: 39–40).

Центральным понятием украинской националистической идеологии является *родной язык (рідна мова)*. Считается, что каждый украинец связан со своей нацией через родной украинский язык. Родной язык представляется как естественный, часто биологический (с молоком матери...) феномен, передаваемый от матери к ребенку и наделяющий ребенка коллективным опытом нации.

Придание такой роли родному языку унаследовано от примордиалистской (эссенциалистской) концепции нации и характерно для большинства националистических течений, основанных на языке. Связь между языком и нацией была сформулирована в 1918 г. одним из отцов украинской националистической языковой идеологии профессором, епископом Польской Православной Церкви,

а затем предстоятелем Украинской Греко-Православной Церкви в Канаде И.И. Огиенко, считавшим, что язык — это не просто средство понимания, но и самое прямое средство выражения народной психологии, первый страж психологического себя. Пока жив язык, народ будет существовать как национальность.

Поскольку суржик является результатом контактов между высокопрестижным русским языком и низкопрестижным украинским, националистическая языковая идеология ставит своей целью очистить украинский язык от суржикоязычных элементов. Он представляется им тем более опасным, что многие этнические украинцы используют стандартный русский язык в повседневной коммуникации.

Это разрушает миф о существовании четко определенного естественного языкового сообщества с четко определенным культурным наследием, равномерно распределенным между его индивидуальными членами. Наличие большого числа русскоязычных украинцев в результате языковой ассимиляции рассматривается как потеря национальной идентичности одной нации в пользу другой. Говорящие на суржике, которые позволяют засорять свой украинский русскими элементами, образуют как бы мертвую зону между украинской и русской культурами и не считаются националистами полноправными членами ни одной из них (Bersand 2001: 43). Совершенно однозначно высказывался Б. Д. Гринченко, автор первого фундаментального словаря украинского языка: «*Каков наш язык, такова будет наша мысль; москальский язык ведет к москальским мыслям» (Гринченко 1907).*

Псевдоисторические труды украинских «специалистов» не представляют никакого интереса для людей, знающих историю, но полуграмотными люмпен-пролетариями и сельской интеллигенцией они воспринимаются как религиозные откровения. На самом же деле, эти изыскания даже не оригинальны и представляют собой несколько модернизированный пересказ измышлений русофоба-поляка Франциска Духинского. Как и остальные наработки современного украинского национализма, которые пытаются рядиться в исторические одежды, это плохие копии польских идеологических измышлений XIX в. Современные украинские «мыслители» оказались не в состоянии обогатить придуманную польским панством «украинскую идеологию».

Их не смущает, что еще полтора века назад никто и не слышал о таком народе, как украинцы. Православное население Малороссии считало себя русским и говорило на местных диалектах русского языка. Идея о выделении украинцев в самостоятельный этнос возникла в XIX в. в мечтах польских националистов о возрождении Речи Посполитой от моря до моря. Одна польская шляхта не имела достаточно сил для осуществления этой идеи, поэтому их целью стало формирование у малороссов идеи об их отдельной национальной идентичности и внушение им враждебности к русским. Эту цель сформулировал диктатор польского восстания 1863 г. генерал Людвик Мерославский: «*Бросим пожар и бомбы за Днепр и Дон, в сердце России. Пускай уничтожат её. Раздуем ненависть в русском народе, русские будут рвать себя собственными когтями, а мы будем расти и крепнуть».* И даже он тогда ни о каких украинцах не говорил, а называл всех русскими.

Идейным отцом современного украинского *свидомизма* (Свидомые (укр. *свідомі* от польск. *Świadomi* — «сознательные») или национально-свидомые — укоренившееся название украинских националистов. Понятие «свидомизм» возникло в среде сторонников независимости Украины, указывающих в качестве цели повышение на Украине уровня «национального сознания» (укр. *національна свідомість*)) стал польский политик и публицист Ф. Духинский, бежавший в Париж из России и выдвигавший теорию, согласно которой москали (т. е. великороссы) вовсе не славяне, а смесь кочевых туранских племен. По своей природе они гораздо ближе к монголам и китайцам, чем к жителям Поднепровья и Галиции, и не имеют права носить имя русских, которое справедливо принадлежит только малороссам. Малороссы же являются арийским народом, близким по

происхождению к полякам. По представлению Духинского, вся история человечества представляет собой борьбу между арийцами и туранцами, которые есть воплощение абсолютного зла. Поэтому малороссы должны объединиться с другими арийскими народами, прежде всего с поляками, и сокрушить Московию, как оплот туранства (Маринский 2014). Эти бредни приняты современными «свидомыми» историками и философами как религиозное откровение и в результате поляки, бывшие многовековыми врагами малороссов (взять хотя бы повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба»), стали их братьями и лучшими друзьями. Даже первая строка украинского гимна — это калька с польского.

Официальный гимн Украины *Ще не вмерла України*, получивший в 2003 г. по решению Верховной Рады новую редакцию *Ще не вмерла України і слава, і воля* начинается так же, как и польский национальный гимн *Марш Домбровского: Jeszcze Polska nie zginęła*. Оригинальный текст *Мазурки Домбровского*, написанный Ю. Выбицким, имел еще две строфы, которые по причине «неполиткорректности» не входят в современную официальную версию. Одна из них: «*Niemiec, Moskal nie osiędzie./ Gdy jąwszy pałaza/ Hasłem wszystkich zgoda będzie / I Ojczyzna nasza./ Marsz, marsz, Dąbrowski...*» (Немец, Москаль не усидит./ Когда подняв палаш./ Общим кличем станут согласие / И наша Родина./ Марш, Марш, Домбровский).

Оригинальный текст украинского гимна, написанный П. Чубинским, также содержит строфу, не исполняющуюся на официальных мероприятиях: «*Ой, Богдане, Богдане./ Славний наш гетьмане!/ На-що віддаєш Україну/ москалям поганим?!/ Щобь вернути її честь./ Ляжемь головами./ Назовемся Українцями./ Вірними синами!*». Характерно, что если поляки в качестве главных врагов называют немцев и русских, то украинские националисты пошли дальше своих учителей и сконцентрировали всю свою ненависть только на русских.

Зато в украинской истории отыскался славный военный подвиг, достойный всенародного ликования: грандиозная победа украинцев под Конотопом в 1659 г. над ордами татаро-монгольских кацапов. В этой битве гетман Иван Выговский в союзе с крымскими татарами и поляками уничтожил, по украинским данным, от 10 до 40 тыс. русских. Президент Украины В. Ющенко издал указ о торжественном праздновании 350-летия единственной победы украинцев над русскими, о проведении научных конференций, съемке фильма о Конотопской битве, присвоении площадям, улицам, воинским частям, школам и вузам имени Выговского.

Нико не смущает, что малороссы люто ненавидели польских панов и рассматривали попытку Выговского отдать Малороссию под власть польского короля как национальное предательство. Крымские татары, которые стали союзниками Выговского, также грабили Малороссию и уничтожали ее население. Сохранивший верность присяге русскому царю атаман Иван Сирко разбил ногайцев, тогда крымский хан оставил Выговского и ушел обратно в Крым. К сентябрю того же года казацкие полковники начали отречься от Выговского и присягать русскому царю, а на раде в Гармановцах казаки убили послов Выговского, подписавших соглашение с поляками. Казацкая рада в Белой Церкви избрала новым гетманом сына Богдана Хмельницкого.

Сам Выговский был вынужден бежать в Польшу, за заслуги перед которой польский король присвоил ему титул сенатора. Он был казнен поляками в 1664 г. за связь с антипольскими повстанцами в Малороссии. При этом тщательно скрывается, что Выговский никогда не имел никакого отношения к Украине, про которую он просто ничего не знал. В XVI–XVIII вв. малорусских казаков называли не фантастическими «украинцами», а черкасами. Он изменил присяге русскому царю Алексею Михайловичу и переметнулся к полякам, с которыми подписал в 1658 г. *Гадячский договор*, согласно которому возглавляемая им Гетманщина под названием *Великое княжество русское* должна была войти в состав Речи Посполитой. Это Великое княжество русское с центром во Львове по первоначальному замыслу должно было включать еще и Черниговское, Киевское и Брацлавское

воеводства. Но воеводство со столицей во Львове в XVII в. носило название *Русского* и там проживали *русские* люди. Кстати, жовто-блакитный флаг появился именно во Львове в 1848 г. как знамя *Русской гвардии* (УПП).

Целый ряд статей *Гадячского договора* однозначно указывают на русскую самоидентификацию гетмана (ГД):

2) *Митрополит киевский и пять архиереев русских будут заседать в Сенате с тем же самым значением, какое имеют прелаты католические...*

4) *Гетману великого княжения русского вечно быть первым киевским воеводою и генералом.*

18) *Король и республика дозволяют русскому гетману суды свои и трибунал устроить и отправлять там, где захочет.*

21) *В русских воеводствах учреждаются печатари, маршалки и подскарбии, и уряды эти будут раздаваться только русским.*

22) *Титул гетмана будет: гетман русский и первый воеводств Киевского, Брацлавского и Черниговского сенатор.*

Таким образом, конотопское сражение, не имеющее прямого отношения к истории древних укров, искусственно встроено в украинский национальный миф. С таким же успехом вся Украина может праздновать, например, сожжение в 1571 г. Москвы крымским ханом Давлет-Гиреем, чьи войска сыграли главную роль в битве под Конотопом, да и Крым с 1949 по 2014 г. находился в составе Украины (Там же).

Для доказательства существования отдельного народа нужно было иметь свой отдельный язык. За основу «*мовы*» была принята *кулешовка* — придуманный поэтом Пантелеймоном Кулишом искусственный упрощенный алфавит, предназначенный для обучения грамоте малороссийских крестьян. Этот учебно-методический продукт стал использоваться для обоснования различия языков, на которых говорят в России и на Украине. Сам Кулиш, настроенный вполне патристический (т. е. прорусский) протестовал против такой интерпретации своего изобретения: «*Я придумал упрощенное правописание, но из него делают политическое знамя. Полякам приятно, что не все русские пишут одинаково по-русски; они в последнее время особенно принялись хвалить мою выдумку: они основывают на ней свои вздорные планы, и потому готовы льстить даже такому своему противнику, как я. Видя это знамя во вражеских руках, я... отрекись от своего правописания во имя Русского единства*» (Цит. по: Маринский 2014).

Кроме наследия Духинского, современный украинский свидомизм питается идеями Михаила Грушевского, который по заказу австрийского императорского двора написал десяти томную *Историю Украины-Руси*, в которой объявил Киевскую Русь украинским государством, записал в украинцы всех ее князей, даже варягов по происхождению. Используя изобретенный им совместно с историком проф. В. Антоновичем термин *Украина-Русь*, он пытался установить преемственность Украины от Руси. По Грушевскому, наследницей подлинной Руси является Галицко-Волынское княжество, вошедшее впоследствии в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, а вовсе не какая-то варварская Московия. Во время Первой мировой войны идеи Грушевского были востребованы австрийскими спецслужбами для дестабилизации обстановки на Украине. К этому процессу приложили руку и большевики, поощрявшие создание «*национальных историй*» для народов СССР.

Каков же был механизм возникновения заметных различий между русским и украинским языками? Одних диалектных различий было мало, тем более, что принятие христианства и обретение письменности вело к нивелированию диалектных черт и унификации языка на всех землях Киевской Руси. Украинский историк языка В.М. Русановский писал, что «*древнерусский язык далек от специфики современных украинских говоров, и нужно поэтому признать, что словарь последних во всем существенно, что отличает его от великорусских говоров, образовался в позднейшее время*» (Русановский 1980: 14–23). Однако он не уточнял, что это было за

«позднейшее время», хотя, несомненно, хорошо знал это. Этот вопрос — одно из самых строгих табу, существующих в украинской науке, где действует негласный запрет вообще упоминать это «позднейшее время».

Основные различия между русским и украинским языками лежат в сфере лексики: в украинском языке для обозначения очень многих предметов и понятий используются другие, непохожие на русские слова, например: *випадок* - случай, *влох* - итальянец, *коштовний* - ценный, *дзьоб* - клюв, *затока* - залив, *зухвалість* - дерзость, *чекати* - ждать, *неділя* - воскресенье, *посада* — должность и т. д. Непредвзятый человек сразу обратит внимание, что специфические украинские слова, которых нет в русском языке, почти всегда имеют польское происхождение. Так, все слова из примера имеют польские этимоны: *wypadek*, *wloch*, *kosztowny*, *dziob*, *zatoka*, *zuchwalosc*, *czekac*, *nedziela*, *posada*. Становится ясным, что загадочное «позднейшее время» — это более чем трехсотлетнее польское господство над юго-западной частью бывшей Киевской Руси, когда происходил процесс «украинизации» славянорусского языка, а по сути, его *ополячivanja* (или более политкорректно — *полонизации*, что, впрочем, не меняет сути этого процесса).

Процесс колонизации юго-западной части земель бывшей Руси в начале XVII в. шел так интенсивно, что польские писатели называют Украину «добычей польского плуга» (*Ефименко* 2011: 80–83). Мелкая польская шляхта подвизалась в роли панских администраторов, управителей поместий, арендаторов, и именно с этого времени начинается формирование тех признаков, которые отличают украинский язык от русского.

Было бы наивным предполагать, что польские паны стали бы специально изучать славянорусский язык для общения с крепостными неграмотными русскими крестьянами.

Наоборот, как раз крестьянам приходилось приспосабливаться к языку своих хозяев, от которых зависела их жизнь и смерть. Эта необходимость использования польского языка способствовала, в конце концов, его смешению со славянорусским языком.

В городах процесс ополячивания шел медленнее, потому что городское население было более грамотным и обменивалось письменной продукцией с другими регионами бывшей Руси. Еще Н.И. Костомаров отмечал, что образованный народ упорнее хранит свои обычаи и память предков (*Костомаров* 1861: 33–80). Поэтому польская культурная экспансия в городах наталкивалась на сопротивление носителей русского языка.

Таким образом, исторические корни существующего на Украине двуязычия ясны — это не русификация, а результат длительного польского господства и сопротивления образованной части русского общества польской культурной и языковой экспансии. Происходящая в современной Украине украинизация, по сути своей, та же полонизация. Слова, созвучные с русскими, объявляются чуждыми украинскому языку и заменяются полонизмами, а в случае созвучия русских и польских слов изобретаются особые украинские слова.

Таким образом, украинский конфликт, который на начальном этапе представлялся как языковой, сегодня обнажил свою истинную природу: речь идет о насильственной смене идентичности русского населения, в которой язык является только одной из составляющих. Процесс нациостроения на Украине направлен на формирование украинской национальной идентичности, которой не существовало на предыдущих этапах исторического развития и которая выражает интересы только одной части населения — жителей западных регионов страны. ▲

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

- ГД – Гадячский договор // URL: ru.wikipedia.org/wiki/Гадячский_договор (дата обращения: 25.07.2014).
 Гринченко 1907 – *Гринченко Б. Д. / Борис Гринченко*. Словарь украинского языка / Словарь української мови, т. 4. Киев, 1907.
 Дворецкая 2014 – *Дворецкая Л.* Украина-2013: итоги года. Ежегодно население Украины сокращается на полмиллиона человек // URL: nbnews.com.ua/ru/tema/109003/ (дата обращения: 15.05.2014).
 Маринский 2014 – *Маринский Л.* Укры, анты и спецслужбы. Как Украина стала «родиной слонов» // URL: narpolit.ru/history/ukry_anty_i_specsluzhby_08-29-45.htm (дата обращения: 24.07.2014).
 Полубота 2014 – *Полубота А.* Куда пропали 3 млн. русских на Украине // URL: svpressa.ru/all/article/85635/?qt=1 (дата обращения: 28.07.2014).
 УЯ – Украинский язык проигрывает глобализационные соревнования русскому – Стриха // URL: gazeta.ua/ru/articles/comments-newspaper/_ukrainskij-yazyk-proigryvaet-globalizacionnye-sorevnovanie-rosskomu-striha/354505 (дата обращения: 11.07.2014).
 УПП – Укры празднуют победу над русской историей в битве при Конотопе, *Пионер*, 14–18.03.2008 // URL: nationalism.org/pioneer/HISTORY/konotop.htm (дата обращения: 28.07.2014).

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Ефименко* 2011 – *Ефименко А. Я.* История Украины и ее народа. М.: Либроком, 2011.
Костомаров 1861 – *Костомаров Н. И.* Две русские народности. Основа. 1861. №3. С. 33–80 // URL: litorus.org.ua/kostomar/kos38.htm (дата обращения: 17.07.2014).
Коялович 2010 – *Коялович М. О.* Этническая химера "украинства": истоки ненависти // URL: newsland.com/news/detail/id/451268/ (дата обращения: 18.07.2014).
Русановский 1980 – *Русановский В. М.* Происхождение и развитие восточнославянских языков. Киев, 1980.
Ставицька, Труб 2007 – *Ставицька Л., Труб В.* Суржик: міф, мова, комунікація, *Українсько-російська двомовність. Лінгвосоціологічні аспекти*: зб. наук. пр. // Ін-т укр. мови НАН України, відділ соціолінгвістики / За заг. ред. Л. Ставицької. К.: Пульсари, 2007. С. 31–120.
Стриха 1998 – *Стриха М.* Язык, *Вопросы украинской популярной культуры* / Ред. А. Гриценко. Киев: Украинский центр культурных исследований, 1998. С. 63–87.
Хмелько 2011 – *Хмелько В. Е.* Социальная основа расхождения электоральных предпочтений двух частей Украины на выборах 2004–2007 годов // Социология вчера, сегодня, завтра. Новые ракурсы. СПб.: Эйдос, 2011. С. 398–409.
Хмелько 2014 – *Хмелько В. Е.* *Лінгво-етнічна структура України: регіональні особливості та тенденції змін за роки незалежності* // URL: www.kiis.com.ua/materials/articles_HVE/16_linguaethnical.pdf (дата обращения: 15.05.2014).
Bernsand 2001 – *Bernsand N.* Surzhyk and National Identity in Ukrainian Nationalist Language Ideology // *Berliner Osteuropa Info*. 2001. № 17. P. 38–47.
Bernsand 2014 – *Bernsand N.* A Language Variety on Trial: Surzhyk Prosecuted and Defended in Post-Soviet Ukrainophone Language Ideology // URL: www.postcolonial-europe.eu/en/studies/168-a-language-variety-on-trial-surzhyk-prosecuted-and-defended-in-post-soviet-ukrainophone-language-ideology.html (дата обращения: 13.07.2014).
Bilaniuk 1977 – *Bilaniuk L.* Speaking of Surzhyk: Ideologies and Mixed Languages // *Harvard Ukrainian Studies*. 1977. Vol. XX1. № 1/2. P. 93–117.
Salabaj 1997 – *Salabaj N.* Expression of National Identity by Focus Group Participants // URL: www.umich.edu/~iinet/crees/events/fsugrant/august97/salabaj.html (дата обращения: 13.07.2014).
Stepanenko 2003 – *Stepanenko V.* Identities and Language Politics in Ukraine: The Challenges of Nation-State Building // F. Daftary, F. Grin (Eds). *Nation-Building, Ethnicity and Language Politics in Transition Countries*. Budapest: Open Society Institute, 2003. P.109–135.